

18+

КОНСТАНТИН МОСКОВЧЕНКО

БИБЛИОТЕКА ЖАНРОВ

ТОТ, КТО СЛЫШИТ ВСЕХ

Константин Московченко

**Библиотека жанров.
Тот, кто слышит всех**

«Издательские решения»

Московченко К.

Библиотека жанров. Тот, кто слышит всех / К. Московченко —
«Издательские решения»,

Рену двадцать три. Он живёт в маленьком городе, работает товароведом и не знает, в чём смысл его жизни. Только три татуировки на руке и странные сны о незнакомке выделяют его среди других. Однажды сон становится реальностью — Рен просыпается в мире, где татуировки оживают. Теперь он Странник. Дорога назад закрыта. Впереди — чужие миры, каждый со своими законами. А в конце пути — девушка из снов и выбор, который изменит всё.

Содержание

Пролог. Нулевой мир	6
— — Глава 1. Город Вечных Дождей	9
Часть 1. Прибытие	10
— — Часть 2. «Чернильница»	13
— — Часть 3. Стена Пропавших	15
— — Часть 4. Превращение	16
— — Глава 2. Первое дело	18
Часть 1. Клуб «Синяя Бездна»	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Библиотека жанров Тот, кто слышит всех

Константин Московченко

© Константин Московченко, 2026

ISBN 978-5-0070-5603-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог. Нулевой мир

Город, в котором жил Рен, назывался Сосновка. Пять тысяч человек, плюс-минус сотня в сезон стройки. Город активно застраивался — новые жилые комплексы, торговый центр, даже бизнес-инкубатор на месте бывшего хлебозавода. Мир только входил в эпоху ИИ, и Сосновка старалась не отставать. Нейросети рисовали вывески для местных кафе, чат-боты принимали заказы в парикмахерской, умные колонки рассказывали погоду старушкам у подъездов.

Рену было двадцать три. Он работал младшим товароведом в магазине «Хозтовары-24». Восемь часов в день он считал коробки, сверял накладные, раскладывал по полкам пластиковые вёдра, отбеливатели и губки для посуды. Работа была не хуже и не лучше других. Она просто была. Заполняла время.

Он жил с девушкой по имени Алиса у её матери в трёхкомнатной квартире на окраине. Мать Алисы, Галина Петровна, работала бухгалтером в управляющей компании и точно знала, как должен жить мужчина. Мужчина должен работать, копить на квартиру, делать предложение и не сидеть допоздна за компьютером. Рен старался соответствовать. Получалось не очень.

У него был кот. Чёрный, с белым пятном на груди в форме звезды. Звали Саймон. Рен подобрал его три года назад у мусорных баков — котёнок сидел в коробке и смотрел так, будто ждал именно его. Саймон был единственным существом, которое не требовало от Рена быть кем-то другим. Он спал в ногах, мурчал по утрам и иногда приносил игрушечную мышь, которую Рен кидал, а кот возвращал.

Лучшего друга звали Кирилл. Они дружили с первого класса. Кирилл работал водителем автобуса, носил яркие рубашки и считал, что жизнь — это то, что происходит с тобой, пока ты едешь по маршруту. Он был единственным, с кем Рен мог говорить о чём-то, кроме работы и планов на жизнь.

— Ты как будто ждёшь чего-то, — сказал Кирилл однажды вечером. Они сидели на лавочке у автобусного парка, пили кофе из бумажных стаканчиков. Сентябрь пах прелой листвой и бензином. — Всю жизнь ждёшь. А чего — сам не знаешь.

— Может, и знаю, — ответил Рен. — Просто этого нет в Сосновке.

— А что есть?

— Не знаю. Что-то другое. Что-то... большое.

Кирилл хмыкнул. Он не смеялся над Реном — он никогда не смеялся над такими разговорами. Просто не понимал. Ему хватало Сосновки, автобуса, рубашек и планов на отпуск в Турции через год.

Рен никогда никуда не путешествовал. Даже в соседний город не ездил — не было повода. Он мечтал увидеть океан, горы, мегаполисы, но мечты оставались мечтами. Деньги уходили на аренду, еду и новые шторы, которые выбирала Галина Петровна.

— —

Татуировки он набил год назад.

У него был знакомый — Лёха Чернила. Местный тату-мастер, держал маленький салон в подвале жилого дома. Рен иногда заходил к нему после работы. Они сидели, пили чай, смотрели эскизы. Рен хотел что-то особенное. Не дракона, не иероглиф, не стандартную розу.

— Что-то, чего нет ни у кого, — сказал он.

— Тогда придумаем сами, — ответил Лёха.

Они рисовали вместе два месяца. Рен приносил наброски, Лёха перерабатывал. Получилось три существа, расположенных на предплечье в столбик.

— Три — хорошее число, — сказал Лёха, разглядывая финальный эскиз. — Прошрое, настоящее, будущее. Разум, сила, дух. Тройка — это законченная история. У тебя будет своя история.

Сверху — трёхглазый ворон. Глаза смотрели в разные стороны: один в прошлое, один в настоящее, один в будущее. Рен назвал его про себя Мороком.

Посередине — череп демона. Не злобный, а скорее печальный. С рогами, уходящими в витиеватые узоры. Азар. Защитник.

Снизу — волк. Голова, поднятая к небу. Не воющая — смотрящая. Шторм.

Три татуировки заняли всё предплечье. Рен не знал, зачем они ему. Просто чувствовал — так надо. Как будто кто-то подсказал. Как будто они всегда там были и ждали, когда проявятся.

Алиса татуировки не понравились. Галина Петровна сказала, что это «тюремная романтика». Саймон одобрил — потёрся о руку и замурчал.

— —

Сны начались через месяц после того, как татуировки зажили.

Сначала это были просто яркие картинки. Город под вечным дождём. Пустошь, поросшая красной травой. Лес, в котором деревья росли корнями вверх. Рен списывал на переутомление. Потом пришла она.

Девушка без имени.

Он не видел её лица — только силуэт. Она стояла в конце длинного коридора, полного дверей. Тянула руку. Что-то говорила. Слов было не разобрать, но смысл каждый раз оставался один: «Найди меня».

Рен просыпался с колотящимся сердцем и чувством, что он только что потерял что-то самое важное.

— Тебе надо меньше смотреть сериалы перед сном, — сказала Алиса, когда он рассказал.

— Я не смотрю сериалы.

— Тогда больше работать. Мозг устаёт — сны всякие снятся.

Он кивнул и пошёл считать коробки с отбеливателем.

— —

В тот вечер ничего не предвещало.

Рен вернулся с работы в семь. Поужинал. Галина Петровна смотрела новости — что-то про искусственный интеллект, который научился писать романы. Алиса сидела в телефоне. Саймон спал на подоконнике.

Рен лёг в постель. За окном гудел ветер. Татуировки немного чесались — такое бывало перед сменой погоды. Он закрыл глаза.

Сон пришёл сразу.

Девушка стояла ближе, чем обычно. Он почти видел её лицо. Почти слышал слова.

— Найди меня.

— Где? — спросил он во сне. — Где ты?

— Там, где дождь никогда не кончается.

Она потянула его за руку. Её пальцы были тёплыми. Настоящими.

И Рен упал.

— — Глава 1. Город Вечных Дождей

Часть 1. Прибытие

Дождь пах бензином и жжёным сахаром.

Рен лежал на мокрой брусчатке и смотрел в небо. Неба не было. Вместо него — вывески. Красные, синие, ядовито-зелёные. Они гудели и роняли свет на мокрый камень.

Он сел. Руки целы. Ноги целы. Одет в ту же толстовку, в которой лёг спать. Но вокруг — не Сосновка. Даже близко.

Улица уходила вверх, теряясь в тумане. Дома — высокие, тёмные, с узкими окнами — нависали над мостовой как усталые великаны. Машины с круглыми фарами медленно ползли по дороге, разбрызгивая лужи. Люди в длинных плащах и шляпах спешили по тротуарам, пряча лица от дождя.

И ещё здесь были Туши.

Рен заметил их не сразу. Сначала — тень, которая двигалась не за человеком, а рядом. Потом — светящиеся глаза в тёмном переулке. Потом — существо, похожее на волка, сотканного из дыма, которое сидело у ног мужчины в дорогом пальто. Мужчина держал поводок, но поводок уходил не в ошейник, а в рукав. В татуировку на запястье.

— Что за... — прошептал Рен.

Никто не смотрел на него. Парень в толстовке, сидящий на брусчатке, не был достоин внимания. Аборигены большого города не замечают сумасшедших.

— Эй, приятель.

Голос раздался сбоку. Рен повернул голову.

Человек. Высокий, сутулый. Мятый плащ цвета мокрого асфальта. Шляпа, надвинутая на глаза. Но тени под его ногами вели себя неправильно. Они двигались сами по себе, как живые. Одна тень отделилась от остальных и скользнула к Рену — коснулась его ботинка и отёрнулась, будто обожглась.

— Ты не из этого района, — сказал человек. Голос был низкий, с хрипотцой. — И не из этого города. И, готов поспорить на свою последнюю сигарету, не из этого мира.

Рен открыл рот. Закрыл. Снова открыл.

— Я сплю. Это сон. Очень реалистичный сон. Сейчас я проснусь — и буду в своей кровати. Саймон будет мурчать. Галина Петровна будет ворчать. Я пойду считать коробки.

— Конечно, — человек присел на корточки. Его лицо было худым, с острыми скулами и трёхдневной щетиной. Глаза — серые, усталые. — Первая стадия — отрицание. Сейчас ты начнёшь злиться. Потом будешь торговаться. Потом примешь. Но у меня нет времени ждать, пока ты примешь. Вставай.

— Зачем?

— Потому что если ты останешься здесь ещё на десять минут, тебя найдут Ищейки, — человек кивнул в конец переулка. — А когда они тебя найдут, они зададут вопросы. Много вопросов. И поверь — тебе не понравятся ни вопросы, ни те, кто их задаёт.

Рен посмотрел в конец переулка.

Там, в тумане из дождя и пара, двигались три фигуры. Плащи развевались, хотя ветра не было. Под плащами что-то светилось — тусклым, больным светом. Как гнилушки в лесу. У каждой фигуры рядом двигалась тень — не человеческая, а звериная.

— Кто это?

— Ищейки. Служба Контроля Реальности. Они чувствуют тех, кто не принадлежит этому миру. А ты, дружок, воняешь чужаком за километр. У тебя аура неправильная. И твои татуировки... — он бросил быстрый взгляд на предплечье Рена, скрытое рукавом, — ...тоже неправильные. Так что выбор: идёшь со мной, или я ухожу.

Рен встал. Ноги держали плохо, но держали.

— Куда?

— В безопасное место. «Чернильница». Бар для таких, как мы.

— Таких, как мы?

— Странников. Тех, кто ходит между мирами. Правда, обычно странники знают, куда идут. А ты... ты просто упал, да? Я видел. Вспышка над крышами — и ты лежишь. Как мешок с картошкой.

— Я не падал. Я спал. Мне приснилась девушка. Она сказала...

— Стоп, — человек резко остановился. Обернулся. В его серых глазах мелькнуло что-то, чего Рен не ожидал. Интерес. Настоящий, жадный интерес. — Девушка? Какая девушка?

— Я не знаю. Она мне снилась. Много раз. У неё светлые волосы, кажется. Или тёмные — не помню. И она звала меня. Говорила: «Найди меня».

Человек молчал. Дождь стучал по его шляпе.

— Потом расскажешь, — сказал он наконец. — Сейчас — ноги. Ищейки не ждут.

Они свернули в узкий проход между домами. Стены были заклеены афишами. «Разыскивается», «Пропал без вести», «Вознаграждение за информацию». Лица на афишах смотрели пустыми глазами. На одной из афиш — женщина с тёмными волосами. Рен вздрогнул. Что-то в ней было знакомое. Но некогда останавливаться.

— Меня, кстати, Тень зовут, — бросил человек через плечо.

— Рен.

— Рен, — Тень попробовал имя на вкус. — Коротко. Хорошо. Рены здесь долго не живут. Но ты не переживай. Это только начало.

— Почему ты мне помогаешь? — спросил Рен, перепрыгивая лужу. Лужа блеснула, и на мгновение в ней отразилось не его лицо, а что-то другое. Три жёлтых глаза.

— Потому что ты слышишь, — ответил Тень.

— Что слышу?

— Всё. Всех. Тех, кого никто не слышит. Туши. Ты ещё не понял? Твои татуировки — они не просто рисунки. Они живые. И они уже проснулись.

Они вышли к двери — не приметной, железной, с облупившейся краской.

— Спускайся. Там тебя ждут.

— Кто?

— Друзья. Пока что.

Рен посмотрел на лестницу. Потом на предплечье. Ему показалось, или кожа под рукавом стала теплее?

Он шагнул вниз. Дверь закрылась за спиной.

В темноте кто-то вздохнул. Вздох шёл не снаружи. Изнутри.

«Наконец-то», — прошелестел голос. Сухой, как старые страницы. — «Я ждал тебя очень долго, Рен».

— Кто ты? — прошептал Рен.

«Тот, кто видит. Тот, кто помнит. Тот, кто проведёт тебя через все миры, даже если ты не хочешь этого. Можешь звать меня Морок».

В темноте вспыхнули три жёлтых глаза. На мгновение — и погасли.

«Добро пожаловать в Библиотеку Жанров. Твоя первая книга открыта. И назад дороги нет».

Лестница кончилась. Впереди зажёгся тусклый свет.

Рен сделал последний шаг и вошёл в мир, который ему не принадлежал.

— — Часть 2. «Чернильница»

Подвал назывался «Чернильница», и Рен понял почему, как только глаза привыкли к полумраку.

Стены были покрыты татуировками. Не нарисованными — настоящими. Они двигались. Узоры ползли по кирпичной кладке, как живые змеи, перетекали с места на место, меняли форму. Дракон на одной стене лениво расправлял крылья. Дерево на другой — цвело и сбрасывало листья каждые несколько минут.

— Красиво, да? — сказал Тень, усаживаясь за стойку. — Это Туши. Те, кого бросили хозяева. Или те, чьи хозяева умерли. Они стекаются сюда. Здесь их слышат.

— Слышат? — Рен не мог оторвать взгляд от стен.

— А ты как думал? Туши — это не просто инструменты. Они — души. Или что-то вроде душ. Никто точно не знает. Но они чувствуют. Думают. Помнят. А люди используют их как отмычки, оружие, мебель. Иногда — как игрушки.

Он кивнул на мужчину с медведем из дыма. Медведь лежал у ног хозяина, положив голову на лапы.

— Это Гризли. Боевая Туша. Его хозяин, Виктор, был бойцом. Выиграл сорок боёв. На сорок первом ему сломали позвоночник. Теперь он здесь. И Гризли с ним.

— Он слышит Гризли?

— Нет. Никто не слышит. Кроме таких, как ты.

Рен повернулся к нему.

— Таких, как я?

— Твой Ворон. Он с тобой говорил. Это невозможно. Точнее, считалось невозможным. Пока ты не появился.

«Он прав», — голос Морока прозвучал тихо. — «Ты — первый. По крайней мере, первый за очень долгое время, кто слышит нас».

— Почему я? — спросил Рен вслух.

«Возможно, дело в том, как ты нас создал. Ты не просто набил рисунок. Ты придумал нас. Ты дал нам имена. Ты вложил в нас что-то, чего другие не вкладывают».

— Ты разговариваешь сам с собой, — прервал его мысли Тень. — Для окружающих это выглядит как безумие. Привыкай. Здесь, в «Чернильнице», это норма. Но наверху, в Городе, лучше помалкивать.

— Кто такие Ищейки? Ты сказал — Служба Контроля Реальности.

Тень вздохнул, отхлебнул из стакана.

— Ладно. Образовательный ликбез. Есть бесконечное количество миров. Столько же, сколько литературных жанров. Этот мир — нуарный детектив. «Город Вечных дождей». Здесь всегда дождь. Всегда ночь. Люди говорят короткими, циничными фразами. Женщины либо роковые, либо невинные жертвы. Мужчины — либо копы, либо преступники, либо частные детективы. Третьего не дано.

— Но я не...

— Ты никто. Ты только что прибыл. Ты ещё не вписался в жанр. Но жанр начнёт тебя затягивать. Ты заметишь, что говоришь фразами, которых никогда бы не сказал. Что твои мысли становятся циничнее. Жанр — это как река. Можно плыть по течению, можно бороться, но ты всё равно будешь мокрым.

— А если я буду сопротивляться?

— Тогда жанр начнёт тебя отторгать. Ищейки почувствуют это. И тогда — либо ты примешь правила и вступишь, либо исчезнешь.

— Исчезну?

— Совсем. Перестанешь существовать. Такое бывает с теми, кто слишком долго сопротивляется.

Рен посмотрел на свои руки. Слишком обычные. Слишком реальные.

— Как я попал сюда? Мне приснилась девушка. Она сказала найти её там, где дождь никогда не кончается. И я упал.

Тень переглянулся с барменом. Бармен ничего не сказал, но пальцы у него дрогнули.

— Девушка, — повторил Тень. — Расскажи о ней подробнее.

Рен попытался собрать воспоминания.

— Я никогда не видел её лица. Только силуэт. Волосы — то ли светлые, то ли тёмные. Она стоит в конце коридора. Там много дверей. Она тянет руку. И говорит: «Найди меня». Год. Может, больше.

Тень докурил сигарету. Затушил о подошву. Встал.

— Пойдём. Покажу тебе кое-что.

— — Часть 3. Стена Пропавших

В конце зала была дверь. За дверью — коридор. В коридоре — стена.

Стена была увешана фотографиями. Сотнями фотографий. Чёрно-белые, выцветшие. На каждой — лицо.

— Стена Пропавших, — ответил Тень. — Все, кто когда-либо приходил в этот мир... и не вернулся.

— Не вернулся домой?

— Не вернулся никуда. Они пришли, как ты. Упали, проявились, материализовались. И пропали. Кто-то умер. Кто-то ушёл в другой мир. Кто-то просто исчез. Но есть одна закономерность.

Тень указал на несколько фотографий в центре стены. Они были новее остальных.

— Все они, перед тем как пропасть, говорили о девушке. Никто не знает, кто она. Может, богиня. Может, пленница. Может, такая же, как они. Но каждый искал её здесь. И каждый исчез.

Рен всмотрелся в лица. Молодой мужчина с усами. Женщина со шрамом на щеке. Совсем мальчишка с испуганными глазами.

— Но я не хочу пропадать, — сказал он тихо.

— Никто не хочет. Но у тебя есть то, чего не было у них. Три Туши. И ты их слышишь. Может, этого достаточно.

Где-то наверху раздался вой. Механический. Как сирена, но живая.

— Ищейки. Они нашли след. Нам пора уходить.

— Куда?

— В город. Тебе нужно вписаться в жанр, и быстро. У меня есть план. Ты станешь детективом.

— Я считаю коробки с отбеливателем. Я не расследую убийства!

— Придётся научиться. В этом мире, если ты не детектив, не преступник и не коп, ты — жертва. А жертвы долго не живут. Так что выбирай.

— — Часть 4. Превращение

Тень привёл его в заброшенный офис. Внутри стоял письменный стол, стулья, шкаф с пустыми папками. И вешалка с длинным тёмно-серым плащом.

— Надевай. Ты детектив. Детективы носят плащи. Это закон жанра.

Рен надел плащ. Ткань была тяжёлой, но сидела хорошо.

— Теперь шляпа. И запомни главное правило: всегда говори так, будто знаешь больше, чем говоришь. Даже если не знаешь вообще ничего.

— Я не знаю вообще ничего.

— Отлично. Значит, ты уже на полпути к тому, чтобы быть отличным детективом.

«Он забавен», — заметил Морок. — «Циничный, сломанный, но забавен. Мне нравится этот мир».

— Заткнись, — прошептал Рен.

— Что?

— Ничего. Это я не тебе. Это я... ворону.

— А. Привыкай. И слушай сюда. Чтобы вписаться в жанр, тебе нужно дело. Расследование. У меня есть как раз подходящее.

Он достал из кармана сложенный лист бумаги. Газетная вырезка.

«УБИТ ЭЛЬФИЙСКИЙ ДИПЛОМАТ. ПОЛИЦИЯ В ТУПИКЕ»

Под заголовком — фотография. Мужчина с острыми ушами лежал на брусчатке. Вокруг — лужа. Чёрная. Чернильная.

— Эльфы? — переспросил Рен. — Здесь есть эльфы?

— А ты думал, нуар — это только люди в шляпах? Здесь есть все. Эльфы, гномы, орки. Нуарный детектив с фэнтезийным оттенком. Жанры иногда смешиваются.

— И что с этим эльфом?

— Его убили три дня назад. Свидетелей — ноль. Полиция не знает, что делать. Им приказали закрыть дело. Но кто-то не хочет, чтобы его закрывали.

— Кто?

Тень улыбнулся. Впервые за всё время.

— Вот это тебе и предстоит выяснить. Начни с клуба «Синяя Бездна». Там любят отдыхать эльфийские дипломаты. И будь осторожен: у эльфов свои Туши. Они красивее наших, но гораздо опаснее.

— Ты не пойдёшь со мной?

— Я — тень. Я не могу быть на виду. Но я буду рядом. Всегда.

Он отступил на шаг и буквально растаял в темноте.

Рен остался один. В плаще, в шляпе, с газетной вырезкой в руке и голосом ворона в голове.

«Ну что, детектив», — прошелестел Морок. — «Начнём расследование?»

— Начнём, — сказал Рен.

И вышел под дождь.

— — Глава 2. Первое дело

Часть 1. Клуб «Синяя Бездна»

Клуб находился в подвале, но в подвал вела лестница из белого мрамора с золотыми прожилками. На ступенях стояли два охранника-эльфа. Высокие, светловолосые, с татуировками на лицах. У одного татуировка изображала оленя с ветвистыми рогами. Олень двигался — медленно переступал копытами по скуле.

— Частный детектив, — сказал Рен, стараясь говорить так, будто знает больше, чем говорит. — Расследую убийство дипломата.

Охранники переглянулись.

— Проходите, — сказал тот, что с оленем. — Вас ждали.

— Ждали?

Но охранник уже открыл дверь.

Внутри было темно, но темнота была живой. Она переливалась синими и фиолетовыми огнями. Музыка играла — джаз, но инструменты были нечеловеческими. На маленькой сцене танцевала женщина, покрытая татуировками, которые танцевали вместе с ней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.